

"..."

Красивое лицо Фу Цинлуна стало мрачным, и он поджал свои тонкие губы. "Шиши, мне нравится, что ты хочешь родить для меня сына, но ты знаешь, что твое здоровье не позволяет тебе снова забеременеть. Отпусти меня, если нет... я рассержусь!"

Он глубоко нахмурился и сделал вид, будто в ярости.

Линь Шиюй придвинулась к нему и игриво затрепетала роскошными ресницами. Даже ее голос звучал кокетливо и знойно. "Дорогой, ты действительно сердисься? Очень, очень сердисься?"

Дорогой...

Она назвала его "дорогой"...

Фу Цинлуну показалось, что это ласковое слово было самым красивым из всех, что он когда-либо слышал, и его темно-красные губы непроизвольно изогнулись вверх.

Но через мгновение он перестал улыбаться.

Эта вредная маленькая тварь всегда находила способы манипулировать им.

Даже слово "дорогая" могло вызвать у него внутреннюю нежность.

"Ши'ши, не валяй дурака..."

Он не успел закончить фразу, как Линь Шиюй поцеловала его.

Ее поцелуй был очень нежным. Она лежала на его мускулистой груди и осыпала его нежными поцелуями. Легкие, трепетные поцелуи заставляли его кровь пульсировать и бурлить, а эмоции бушевать.

Ее душистые волосы свисали вниз, и несколько прядей щекотали его красивую щеку, словно маленький котенок, ласкающий его сердце.

Он вдыхал слабый аромат ее тела и ощущал сладость ее рта. Ему казалось, что он греется на солнышке, и его окутывало очень комфортное тепло, от которого он был в восторге.

Он ссутулил брови и хотел встать, чтобы поцеловать ее в ответ. Но поцеловать ее ему не удалось, так как Линь Шиюй стремительно ускользнула от него. С ее губ сорвалось звонкое хихиканье. "Дорогая, ты просто не можешь устоять передо мной".

Фу Цинлуну захотелось обнять ее. Ему нравилось, что она сейчас такая кокетливая и знойная, но его руки были связаны. "Ши'ши, отпусти меня. Я, наверное, единственный жених в истории, которого связали в ночь медового месяца".

Шесть лет назад во время их свадьбы она также дерзко повалила его на землю и чуть не сделала импотентом.

Теперь, шесть лет спустя, история, казалось, повторяется.

И все равно она его завораживала.

Полностью, полностью, безгранично, глупо очарован.

"Дорогой, тогда ты должен меня слушаться. Если ты посмеешь ослушаться меня, я непременно понесу наказание, которого не смог добиться шесть лет назад! Хочешь испытать меня?"

Руки Линь Шиюя спустились с его груди...

"Ши'ши!"

...

Танг Мо'эр стояла на лестнице и смотрела вниз. Она увидела мерцающее пламя свечи, которое не погасло даже спустя долгое время.

Она молитвенно сжала руки в кулаки. Шиюй, ты должна быть счастлива.

Помолившись, Тан Моэр обернулась, чтобы поискать Гу Мохана. У мужчин был праздник, и Гу Мохан, должно быть, много выпил.

Но найти его не удалось.

Где же он был?

"Доброго вам дня. Вы не видели президента Гу?" спросила Тан Моэр у служанки.

"Госпожа Гу, я видела, что президент Гу был пьян, и кто-то помог ему пройти в комнату для гостей".

"Хорошо, спасибо".

Танг Мо'эр направилась в комнату для гостей, чтобы поискать Гу Мохана.

...

В комнате для гостей.

Гу Мохан сидел на диване. Его красивая спина безмятежно прислонилась к дивану, а длинные ноги были элегантно скрещены и лежали на журнальном столике. Он ссутулил брови и массировал рукой виски.

В этот момент дверь в комнату для гостей толкнули, и раздался нежный голос. "Президент Гу, ваш похмельный суп уже здесь".

Гу Мохан не открывал глаз. Тусклый свет освещал его широкие плечи и красивые черты лица. В опьянении он проявлял оттенок сексуальности и раскованности.

"Положи его", - сказал он низким голосом.

"Да". Она поставила миску с похмельным супом на журнальный столик.

Но она не ушла.

Сяо Жун с вождением смотрела на мужчину, прислонившегося к дивану. Он массировал свой лоб и, казалось, заснул.

"Президент Гу, президент Гу", - позвала она.

Гу Мохань не ответил.

Сяо Чжу прошла вперед легкими шагами и дерзко протянула руку. "Президент Гу, я сделаю вам массаж".

Ее пальцы двинулись вперед, чтобы помассировать его лоб.

Глаза Гу Мохана были закрыты, а голова прислонена к дивану. Нежная рука массировала его висок, и хмурый взгляд на его лоб постепенно ослабевал.

"Президент Гу, вам удобно?" мягко спросил Сяо Чжу.

Мужчина не ответил.

Неужели он действительно заснул?

Сяо Чжу прикусила нижнюю губу, ее руки скользнули вниз. Она нежно погладила его красивое лицо и положила руки ему на плечи. "Президент Гу, я помассирую вам плечи?"

Не дожидаясь ответа, она начала массировать плечи мужчины.

Вскоре после этого ее руки добрались до ног мужчины. Его длинные ноги лежали на журнальном столике, и он представлял собой очаровательное зрелище.

Сердце Сяо Чжу бешено колотилось. Ее взгляд упал на мускулистую талию мужчины и остановился на черном кожаном ремне.

Ее руки потянулись к кожаному ремню.

Но она не успела дотронуться до него. В следующую секунду большая ладонь протянулась и схватила ее тонкое запястье.

Сяо Чжу была потрясена и быстро подняла голову, чтобы увидеть пару глубоких и узких глаз, смотрящих на нее.

Гу Мохань открыл глаза. Хотя он выпил большое количество алкоголя и был немного пьян, он все еще оставался бдительным и пронизательным. Он злобно смотрел на нее.

"Президент Гу, я, я..."

Она и представить себе не могла, что он так внезапно проснется.

"Это ты?" сказал Гу Мохань с лицом, лишенным всякого выражения. "Это замок Гудинг, все здесь сегодня престижные и влиятельные люди. Охрана очень строгая. Как ты пробрался сюда?"

Взгляд Сяо Чжу мгновенно стал уклончивым. "Я, Я..."

В этот момент она почувствовала боль в своем тонком запястье, так как Гу Мохань крепче сжал ее. "Говори. Кто ты такая?"

Она определенно не была обычной суррогатной матерью.

Выражение лица Сяо Жу изменилось. Этот человек был настолько проникновенен и бдителен, что мог заподозрить неладное. Это было слишком страшно.

Но Сяо Чжу улыбнулся.

"Самый влиятельный человек в столице, Гу Мохан, действительно исключителен".

В ее руке появился острый кинжал, и она сделала выпад в сторону Гу Мохана.

Гу Мохан повернулся в сторону и увернулся от кинжала.

Но в следующую секунду Сяо Чжу стремительно бросилась вперед. Она сняла одежду, обнажив под ней бретельку, и издала пронзительный крик. "Ах!"

Дверь в комнату для гостей открылась, и вошел слуга. "Что происходит... А! Президент Гу!"

Слуги увидели Гу Мохана и в страхе склонили головы.

Гу Мохан мрачно поджал свои тонкие губы. Он протянул руки и толкнул ее на пол. Сяо Чжу даже не коснулась уголка его рубашки.

Танг Моэр уже собиралась подняться наверх, когда услышала шум. Люди сплетничали...

"Вы это видели? У президента Гу роман в комнате для гостей".

"Я видела. Президент Гу обнимал невинную красавицу, которая была раздета. Оба они уже собирались начать действовать, когда ворвалась горничная..."

В течение нескольких минут инцидент в гостевой комнате стал сенсацией для этих осуждающих людей. Но когда они увидели стоящую Тан Моэр, они тут же смущенно улыбнулись. "Госпожа Гу".

Группа сплетников поспешно удалилась.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2198114>